

Если бы карты могли усмехаться, то майор Шуна Райдер ожидала бы, что карта, лежащая перед нею, так и сделает. А может, даже что-то ещё менее вежливое: например, плюнет ей в лицо.

Карта определённо отобразила самый прекрасный набор обескураживающих данных, какой она когда-либо видела, по крайней мере с тех пор, как на нее был составлен отчет об эффективности, когда она столкнулась с командиром отделения на борту "Уорспайта". Впрочем, её карьера пережила это столкновение. Так что её задание на Сильвестрии должно пережить эту карту.

Карта представляла собой плоский цифровой дисплей, на несколько поколений отстававший даже от самого примитивного голографического изображения, но это было лучше, что Республика Кэнмор могла предоставить своим мантикорским «советникам». Впрочем, Республика отдалилась от бумажных карт всего на несколько поколений, и она даже видела одну карту в Музее Гвардии, которая, должно быть, была нарисована на рыбьем пузыре.

Обе нации Сильвестрии, состоящие из пяти миллионов человек, с какой-то извращенной гордостью щеголяли продолжительностью и глубиной своего неоварварского периода. Однако Райдер сомневалась, что на планете с таким количеством деревьев люди когда-нибудь утрачивали искусство изготовления бумаги. Впрочем, поскольку рыбы в море было столь же много, сколько деревьев на суше, возможно, кто-то действительно должен был использовать рыбьи органы.

Конечно, и рыба, и деревья были хороши в процессе восстановления технологической цивилизации в Сильвестрии. Другое поколение Кэнморской республики и Королевства Чуибан смогло бы самостоятельно решить, стоит ли расстелить красную ковровую дорожку для внеземных союзников или бесцеремонно бросить их в ближайший водоем (который у любого народа редко находится на расстоянии).

К сожалению, Сильвестрия располагалась достаточно близко к перекрестку гипертуннелей Эревона, чтобы представлять интерес для всех, кто беспокоился о статусе Эревона, включая, разумеется, самих эревоновцев. Тем более, что они импортировали огромное количество продукции, относящейся к аквакультуре и лесоводству Сильвестрии, в составе флота массивных сухогрузов, которые были существенной частью Эревоновского торгового флота.

(Это не бросалось в глаза, но не ускользнуло от мантикорцев: некоторые сухогрузы были чрезмерно перестроены для своей работы, с такими нюансами, которые слегка отдавали военно-морскими верфями Солнечной Лиги. Взятка эревоновцам, резерв на тот случай, если солли когда-нибудь понадобится бы подвоз войск в этом районе или что-то совсем другое?)

К большому сожалению, у Сильвестрии не было этого другого поколения. Полтора стандартных года назад длительная экспансия Народной Республики Хевен настолько сильно столкнулась с упорной независимостью Звёздного Королевства Мантикора, что давно подогревавшаяся напряжённость переросла в открытую войну.

Солнечная Лига, союзник и покровитель Эревоны, тоже мечтала об Узле Мантикоры. Хотя солли относились к этому немного менее грубо, чем хевы, между Ассамблеей на Старой Земле и Звёздным Королевством было мало любви, и они были определенно нейтральны в том смысле, что позволяли им передавать технологии хевам. Возможно, что еще хуже, с точки зрения Мантикоры, опасения по поводу безопасности Лиги заставляли ее крайне нервничать по поводу любого вмешательства где-либо вблизи любого из Узлов, на которые она уже претендовала или — как в случае с Эревоном — косвенно контролировалась посредством военных и экономических договоров.

Так что даже когда стало очевидно, что хевы откладывают миссию в Королевстве Чуибан, Звёздное Королевство не могло вмешиваться так открыто. К счастью, этого и не потребовалось. Одним из секретных ресурсов Адмиралтейства, тщательно подбиравшихся для такого случая, были тайные советники вроде майора Райдер и её команды.

"Выйти из строя и собраться вокруг", — сказала майор. Остальным морским пехотинцам и контингенту Королевского флота потребовалось мгновение, чтобы перестать оглядываться в поисках огромного множества людей, к которым, казалось, обращалась Райдер. Прежде всего, тридцать мужчин и женщин, сидящих на стульях, вообще с трудом могли бы построиться!

"Мы все были на Учениях Юноны, — сказала она, когда команда выстроилась полукругом у карты. — Те из нас, кто не был с береговой группой, уходили вглубь страны. Как выглядят для вас перспективы Республики? Кто-нибудь выскажется?"

Первым ответил старший медпомощник Лорен Бексо, что не удивило майора Райдер. Бексо знал об исцелении раненых больше, чем любые другие два медика, о которых она когда-либо знала. Он также знал больше, чем обычно признавал, в первую очередь — о нанесении ранений. Почему он больше не был штурмовиком, было его личным делом, но этот опыт сделал его еще более бесценным именно для миссии Сильвестрии.

"Если следующая мобильная группа, которая высадится где-нибудь в двухстах километрах к северу или югу от Порт-Малькольма, будет реальной, а не смоделированной, Республика окажется по пояс в дерьме гексапумы, — сказал Бексо. — Все, что хотя бы похоже размером на бригаду, имеет хорошие шансы окружить город и отрезать все три прохода в Нагорье."

"А как насчет стволов на перевале?" — сказал младший лейтенант Флота. "Разве они не могли бы удерживать проходы открытыми?"

"Только не против лесных целей, если у них нет очень хорошего наблюдения с воздуха", — сказала Райдер. "Наверное, даже если есть", — мысленно добавила она. Сильвестрии не хватало тяжелых металлов, таких как железо; сталь была дорогой. Лучшая артиллерия Гвардии была направлена на береговую оборону Порт-Малькольма; то, что оставили удерживать перевалы, не вызвало бы удивления на поле битвы на Старой Земле за столетия до Расселения.

"Гвардия может перекрыть дороги, ведущие в Нагорье, вырубив на них деревья, — отметил

сержант морской пехоты. — Собственно говоря, я так понимаю, что это часть плана."

Райдер инстинктивно отреагировала как на сплетни, так и на публичное принижение подчиненных. Эти две реакции сплелись, вызвав боль в животе и резкость в её голосе.

"Определенно засекреченная часть, если только я не забыла наш брифинг с Директором Гвардии. Который был достаточно любезен, чтобы поделиться этим с нами лично."

"Эээ, ну ... я имел личную ... беседу... кое с кем, кто работает в бригаде по рубке деревьев. И она тоже указала на проблему. Недостаточно воздушных судов, чтобы добраться до Малькомерской вершины, не говоря уже об остальной части Низменности. Им пришлось бы передвигаться по дороге, и поваленные деревья заблокировали бы любую наземную технику, а не только транспорт врага".

И единственная железная дорога может быть разрушена, если взорвать любой из пяти мостов с воздуха или даже с орбиты. Райдер вздохнула. Это выглядело так, как будто сержант обменялся сведениями, но дал не больше, чем получил, — что было неплохим способом для такого дела, и, кроме того, она была не в том положении, чтобы бросать камни.

"Вынуждена согласиться", - сказала Райдер. "На этот раз ничего плохого не случилось, сержант, но все должны помнить о несвоевременном любопытстве. Если бы не добрая воля Гвардии, мы бы и близко не подошли к тому, чтобы иметь шестьсот готовых к бою Морских Защитников. Республика дает нам все, что они могут себе позволить, и, может быть, немного больше. У всех нас есть какая-то броня, но половина их артиллерийских экипажей все еще носит форму и шлемы!

Так что давайте не будем смущать их без необходимости, хорошо?"

Все с энтузиазмом согласились, может быть, даже искренне, но она видела сомнения на каждом лице. Потребовалось бы нечто большее, чем сотрудничество, потребовались бы чудеса, чтобы придать Республике Кэнмор хоть какой-то наступательный потенциал, прежде чем частная армия Карла Эвинофана была бы готова пересечь Центральное море и стать этой не имитируемой мобильной бригадой.

Тогда красный цвет на карте был бы следом столь же неимитируемых тел. Почти помогло то, что старейшая традиция морских советников (почти десятилетней давности) состояла в том, чтобы находиться среди трупов, когда рассеется дым. Это означало, что во время боя нужно было принимать меньше трудных решений, а после - вообще никаких.

Главный западный порт Королевства Чуибан не был заблокирован. В этом не было бы никакого смысла, даже если бы Республика Кэнмор располагала приличной спутниковой сетью или даже надежным дружественным приглядом с борта орбитальной грузовой станции. Спутниковая сеть или станция несколько раз пролетели бы над Бувайджоном, прежде чем танки оказались бы надежно укрыты, а танки испускали впечатляющие тепловые сигнатуры даже с орбиты.

К счастью, грузовая станция находилась под контролем глупых, приходящих в упадок, элитарных и упорно нейтральных эревоцев. Они сохранили её такой же нейтральной, как они сами. Кроме того, они не продали ни одному из претендентов на Сильвестрию ничего кроме

нескольких основных метеорологических спутников.

Когда кто-нибудь на Сильвестрии внезапно развернет спутниковую сеть, это будет Королевство Чуибан. И спутники будут работать – народный комиссар Жан Тестаньер лично отобрал модели, а затем лично провел диагностические и эксплуатационные тесты на них. Может показаться опасным, что народный комиссар проявляет такую высокую техническую компетентность, но было просто опасно доверять свою жизнь электронике, оставленной в руках людей, которые не отличали одну диагностическую нанопроводку от другой.

Первые танки теперь сворачивали с пирса и катили по проспекту Монгкут, на котором все гражданское движение было перекрыто полевой полицией в белых перчатках. Их было слишком много, чтобы все они принадлежали к скромному гарнизону Королевской армии города; некоторые из собственной полевой полицейской роты военачальника Эвинофана, должно быть, прибыли с конвоем сопровождения.

Вызов проплыл сквозь тонкий туман, и ответ пришел обратно. Вызывающим был телохранитель комиссара, гражданин сержант Песку из Государственной Безопасности; ответ пришел от гражданина капитана Пола Уэлдона из Народного флота.

Тестаньер задумался, как долго Уэлдон пробыл в городе. Комиссар не слышал, как приземлился катер, а Уэлдон и два его пилота любили шумные появления.

“Приветствую вас, гражданин капитан”, - сказал Тестаньер. Они пожали друг другу руки, приветствие равных, хотя в глубине души Тестаньер задавался вопросом, смог бы гражданин капитан когда-нибудь подняться выше лейтенант-командера при режиме Законодателей.

Тестаньер был уверен, что он сам поднялся бы по крайней мере до бригадира, если бы пробыл в обойме достаточно долго. У него всегда была уверенность в себе, которая приходит с овладением определенным объемом знаний - которые, как он знал, будучи достаточно элитарен, вряд ли были универсальными в рядах Народных комиссаров, Государственной Безопасности или даже вооруженных сил Народной Республики!

“Братский привет вам, гражданин комиссар”, - ответил Уэлдон. Он вдохнул воздух. “Прекрасная ночь для нашей работы, а?”

“Я мог бы пожелать, чтобы она была не так прекрасна”, - сказал Тестаньер. “Хороший густой туман скроет нас надежнее от глаз республиканцев”.

“Вы сомневаетесь в лояльности и благоразумии людей, с нетерпением ожидающих дня освобождения от монархии?” Недоверие Уэлдона было не совсем притворством.

Тестаньер вздохнул. Они бывали в этих землях достаточно часто, так что он потерял способность шутить насчет этого. Однако ему следовало быть осторожным, иначе он мог стать одним из первых народных комиссаров, о котором доложит его военный коллега! В девяноста девяти случаях из ста дело шло в обратном направлении, но они находились на расстоянии многих световых лет от Нового Парижа, и Сильвестрия была даже более серьезной политической шуткой, чем его ожидания, сформированные брифингами Тестаньера.

Он аккуратно напомнил Уэлдону, что монархия была очень почитаема и что большая часть поддержки Карла Эвинофана проистекала из его кровных связей с королевским домом. Кроме того, можно было обоснованно сомневаться в том, насколько Эвинофан освободит что-либо,

если не одержит решительную победу над кэнморцами, чтобы помахать этим перед лицами своих врагов.

"Помните, что по материнской линии он произошел от короля, а по отцу — от андерманского солдата удачи. Это не то, что я бы выбрал в качестве наследства для идеального революционера."

Это было жестче того, что мог бы сказать Тестаньер, если бы грохот танков не заглушил его голос. Он только надеялся, что гражданин капитан Уэлдон нигде его не процитирует. Жизненно важной частью использования кого-то вроде Карла Эвинофана в качестве марионетки было убедиться, что тот не увидит ниточек до тех пор, пока вы не замените их нерушимой монополью, а ещё желательно воткнуть тому в живот импульсную винтовку, чтобы убедиться, что он не пытается разорвать монополь.

Гражданин комиссар подумал, о чем думали его начальники, когда решили, что Народная Республика должна сотрудничать с Эвинофаном. Среди прочего, у него было много товарищей-андерманцев, некоторые из них были его собственными, а некоторые остались от его отца, и андерманцы не были друзьями Народной Республики, если только они не видели в ней прибыльной войны. По мнению Тестаньера, Густав Андерман использовал гипер, чтобы вернуться в Темные века, и большинство его людей все еще так жили!

Последний танк первой роты проехал, и Тестаньер увидел задние фонари предыдущих, сворачивающих на сборочную площадку и свалки в промышленном парке в южной части города. В каждой из шести танковых рот было восемнадцать танков, старые модели Сан-Мартина, с трудом выживающие на настоящем современном поле боя, но все же на несколько поколений опережающие все, что Сильвестрия могла бы произвести на местном уровне. Вся мощь этих гусеничных антиквариатов состояла из ста восьми 10-сантиметровых плазменных пушек, двухсот шестнадцати пульсеров с гибким креплением и нескольких сотен пусковых установок для гранат, сигнальных ракет, дымовых шашек и другой шелухи.

Они могли переносить все это на поле боя со скоростью до семидесяти километров в час, а турбины сжигали все, что угодно, от разбавленной смолы или древесного спирта до обогащенной водородом синтетики, найденной на свалке. У них даже были бесшумные низкоскоростные электроприводы для скрытных операций, работающие от блоков питания, перезаряжаемых от любой коммерческой электросети.

Они, и бронетранспортеры с аналогичной мощностью, были двумя основами треноги, на которой должно будет зиждиться падение Республики Кэнмор. Третьей был воздушный отряд, состоящий из шести переоборудованных грузовых рефрижераторов и катера капитана Уэлдона. Они предназначались больше для разведки и переброски по воздуху, чем для непосредственной поддержки, но у всех грузовых кораблей были стойки для десяти тонн самодельных железных бомб или эквивалентного груза войск и припасов. На катере были установлены два тяжелых трёхствольных генератора на носу, один трехсантиметровый лазер (в основном для использования в космосе) и подфюзеляжные опоры для до сорока различных ракет ближнего радиуса действия.

Народная Республика дала Карлу Эвинофану огневую мощь, чтобы сломить любое концентрированное сопротивление, которое могла предложить Республика Кэнмор, и столько свободы от нехватки топлива, этого древнего проклятия бронетанковых войск, сколько

Народные силы могли сэкономить для такой заводи, как Сильвестрия.

Еще одна танковая рота двигалась по проспекту Монгкут. Тестаньер задавался вопросом, будут ли три пехотных батальона, которые идут, устраивать шоу верхом на танках (при условии, что они не развалятся), уютно устроившись в ночном тумане на носителях или маршируя пешком. Как и следовало ожидать от любого, в ком была хоть капля андерманской крови, Карл Эвинофан отшлифовал строевую подготовку и парадное шествие своей частной армии.

Можно было только надеяться, что это не слишком дорого обошлось их тактике.

Гражданин капитан Уэлдон проследил, как мимо проехала еще одна танковая рота, затем подал знак своему флотскому эскорту. "Нам лучше вернуться и сменить охрану на катере", - сказал он.

"Эвинофан не поручил никому из своей полевой полиции помочь вам?" Народные комиссары не должны были казаться смущенными, но Тестаньер ничего не мог с собой поделать. Меры безопасности были приняты более тридцати пяти дней назад по Сильвестрианскому календарю.

"Наземные войска придут только за несколько дней до того, как ударная группа выдвинется", - сказал Уэлдон. "Танковые экипажи и специалисты по техническому обслуживанию придут по железной дороге через несколько дней, чтобы запустить машины, но наземные орудия все еще находятся в Ройял Сити".

Теперь Тестаньер понял, что он не просто запутался, но и что у него слуховые галлюцинации. "Я предполагаю, что за этим стоит какая-то логика", - тихо сказал он. Это действительно не следует обсуждать в открытую, хотя, если бы три пехотных батальона не покидали Ройял Сити до тех пор, кто знает, когда это перестало бы быть секретом.

"Я не знаю, есть ли у Эвинофана какие-либо планы, о которых он нам не рассказывает", - сказал Уэлдон. "Но в его послании мне говорилось, что он хотел избежать конфликтов или утечек, связанных с местным населением. Многие рыбаки были настроены дружелюбно к своим оппонентам во всем Центре на протяжении веков".

Это было достаточно верно, чтобы, если бы на западном побережье Королевства был другой порт, кроме Бувайджона, подходящий для погрузки ударных сил, Тестаньер предложил бы использовать его. Кроме того, главный тренировочный лагерь войск Эвинофана находился недалеко от Ройял Сити.

Тем не менее, имея все это тяжелое вооружение за горизонтом...

"Я посмотрю, что я могу сделать, чтобы помочь с безопасностью на катере. Может быть, я смогу выделить несколько человек из Государственной Безопасности, чтобы ваши люди не лезли в грязь."

"Я был бы признателен", - сказал Уэлдон. Он почти отдал честь, прежде чем повернуться.

У Уэлдона вряд ли было много шансов проявить признательность. У Тестаньера была "миссия защиты" из тридцати сотрудников Государственной Безопасности, номинально подчинявшихся его приказам, хотя некоторые из них, вероятно, были местными звеньями в цепочке шпионов, которая тянулась вплоть до мрачных маленьких офисов в Новом Париже. Тем не менее, большинство из них знали достаточно о военной службе, чтобы давать дружеские советы

Полевой полиции — не королевской, на которую можно было положиться, а Эвинофановой, которая недалеко ушла от уличных драчунов.

Он был избавлен от любых госбезопасников самого низкого ранга, что заставило его задуматься, возможно, кто-то выше действительно надеялся, что миссия в Сильвестрии увенчается успехом. Госбезопасники, знавшие основы полевой службы, не были в диковинку, но и не росли на кустах.

Первый шаг - поговорить с гражданином сержантом Песку. Все слушали его (он мог бы сломать кости, если бы они этого не делали), и он знал большинство своих коллег в местной полевой полиции Эвинофана. Совет был бы услышан, если бы исходил от него.

Затем получить обновленную карту того, что и где было припарковано. У Кэнмора не было наступательных возможностей, которые могли бы справиться даже с полевой полицией, но саботаж со стороны рыбаков или сторонников роялистов был другим делом.

Сосредоточить, сосредоточить, сосредоточить наше тяжелое вооружение. Чем меньше мест нам придется охранять, тем лучше.

В туристическом путеводителе не было указано, что в "Стене Адриана" есть отдельные ваннные комнаты, но Шуна Райдер услышала, как работает душ, когда вошла в комнату.

У нее было искушение присоединиться к Фернандо под струей воды, но половина удовольствия от этого исчезла бы, если бы это не было сюрпризом, а у ее любовника был кошачий слух. Он, вероятно, услышал, как она вошла, даже сквозь шум льющейся воды.

Райдер поставила свою сумку, села на кровать и сняла ботинки. Они были гражданскими, как и вся остальная ее одежда, и гораздо более удобными, чем все, что выдавало Адмиралтейство во время ее службы в Королевской морской пехоте. Республика получала удивительное количество кожи от своего потрепанного мелкого рогатого скота и больших пушистых овец, не говоря уже о некоторых одомашненных местных копытных, и они либо вспомнили, либо заново открыли искусство изготовления действительно удобных сапог.

Кровать была такой удобной, что Райдер откинулась на спину и закрыла глаза. От засыпания ее спасло несколько капель воды, упавших на лицо. Она открыла глаза и посмотрела на мускулистую фигуру Фернандо Чанга.

Чанг тоже был в гражданской одежде — если полотенце вокруг его талии можно было назвать одеждой, — но если бы он был в форме, в нем бы признали подполковника Эревонокской армии. Искушенный наблюдатель также распознал бы знаки отличия Штурмовиков, Разведчиков и Артиллеристов.

Потребовался бы кто-то, обладающий внутренней информацией, чтобы понять, что он был эревонокским коллегой Райдер, главой несколько меньшей группы "советников", посланных в то же место с той же миссией, что и мантикорцы Райдер. Точное происхождение назначения Чанга оставалось немного туманным, учитывая официальную поддержку его правительством "нейтральной" позиции Солнечной Лиги, но его присутствие было явным признаком того, что эревонокцы были гораздо больше обеспокоены амбициями хевов в их направлении, чем их союзники-соларианцы. Или, как пошутила Райдер, когда они узнали о миссиях друг друга, "Великие умы качаются и плывут по одной и той же канаве".

Фернандо Чанг ответил ей подобной колкостью в другой раз, в тот вечер, когда они поняли, что их влечет друг к другу, и они не далеки друг от друга по званию, и не находятся в одной

цепочке командования. Это не до конца убило острые ощущения от того, что ты тычешь носом (и другими частями) в далеких начальников, но при соблюдении надлежащих мер безопасности они думали, что общение и сотрудничество, идущие буквально рука об руку, никому не повредят.

Наблюдатель, способный прослушивать комнату, увидел бы, как обычно твердый взгляд Шуны Райдер сменился широкой ухмылкой при появлении Чанга. Она подняла правую руку, чтобы схватить одну из рук Чанга, в то время как ее левая рука потянулась за полотенцем.

Он взял ее за правую руку, но поспешно отступил за пределы досягаемости левой.

"Что случилось, Сэр? Потереть вам спинку?"

Чанг не улыбнулся. Собственная ухмылка Райдер исчезла. Ее первой мыслью было, что кто-то в "Стене Адриана" узнал одного из них или обоих. В Порт-Малькольме было много маленьких отелей и гостиниц, владельцы которых цивилизованно относились к неженатым любовникам, в отличие от слишком многих республиканцев, и до сих пор ей и Фернандо везло, но неужели их удача наконец иссякла?

"Я ненавижу нарушать правило о том, чтобы не говорить о делах", - сказал Чанг. "Но у нас возникла ситуация". Тон ясно давал понять, что "мы" означало две консультативные миссии в Республику Кэнмор, а не Фернандо и Шуну, маловероятных, но пылких любовников.

"Хевы?" Райдер оглядела комнату, моргая, что, как она надеялась, было бы воспринято как флирт, если бы кто-то из них притащил видео-жучок.

"В некотором смысле", - сказал Чанг. Он сунул ногу под кровать и что-то передвинул туда-сюда. Это казалось пластиковым и тяжелым, и Райдер поняла, что Чанг, вероятно, принес глушилку для борьбы с любыми жучками. Это было бы неплохо; миссия Эревона имела доступ к новейшим технологиям Солнечной Лиги.

К сожалению, как и хевы.

Райдер застонала. Никто бы не принял этот звук за выражение экстаза. Расстройство желудка или артрит, возможно, но не сколько-нибудь серьезное удовольствие.

"Это не только проблема, но и возможность", - сказал Чанг, завязывая полотенце потуже и садясь на кровать. Он еще не совсем вытерся, и Райдер представила, что постель будет мокрой, даже если они быстро закончат дело.

"Я слышала эту древнюю цитату по меньшей мере пятьдесят раз", - сказала Райдер.

"Но не от меня."

"Нет, это была любима фраза моего старшего тактического офицера в Штабном колледже".

"Ах, значит, он признает мудрость древних китайцев".

"Если ты не объяснишь в чем дело или не снимешь это полотенце, никто не признает некоего молодого китайско-латиноамериканского эревонца. Даже твоя собственная мать."

"Ты бы потеряла лицо перед ней, совершив насилие", - сказал Чанг. "В противном случае, я уверен, она одобрила бы тебя, хотя бы потому, что я наконец-то не живу как евнух..."

"Это можно устроить", - сказала Райдер. Она села, и выражение ее лица заставило Чанга вскочить и поспешно отойти от кровати.

"Прошу прощения, уважаемая леди", - сказал Чанг. "Я буду краток. Частная армия карманного военачальника хевов на марше. Тяжелое снаряжение прибывает в Бувайджон, по крайней мере, каждую ночь, по одному кораблю. Его охраняет полевая полиция Эвинофана".

"Не его пехота?"

Чанг был похож на древесного кота, созерцающего новый выводок здоровых котят. "Нет. Наземные войска все еще в Капитолии."

Райдер потребовалось время, чтобы осознать этот факт. "На охране Белого Слона?"

"Я не думаю, что Его Величество позволил бы скандалистам Эвинофана приблизиться к Храму Слонов на расстояние десяти километров", - сказал Чанг. "У меня есть альтернативная теория".

"Он хочет быстро перетасовать, разделив компоненты своей штурмовой группы, чтобы мы не узнали, кто в ней, пока не станет слишком поздно".

"Браво!" Он наклонился и поцеловал ее. Ее так и подмывало схватиться за полотенце, но она сдержалась. Она почувствовала, что это еще не все.

"Этот тактик научил меня большему, чем древние китайские поговорки", - едко сказала Райдер. Затем, медленно, она добавила: "Я понимаю, что ты подразумеваешь под возможностью. Без их наземного компонента..."

"Тяжелая техника уязвима для такого рода наступления, которое могут начать твои Морские защитники".

"Это не мои Морские защитники. Если они принадлежат кому-то, кроме Республики, то они такие же твои, как и мои. Или это был другой человек с тем же именем, который разработал эти комплекты для переоборудования, чтобы сделать их штурмовые винтовки современными, по крайней мере, для оружия с патронами?"

"Виновен", - сказал Чанг. "Теперь, если ты не возражаешь против тактического планирования в качестве постельного разговора...?"

Обычно Райдер возражала. Но в последнюю минуту ей пришло в голову, что это может быть последний раз, когда они с Чангом вместе. Ни один из них не был из тех, кто остается в тылу, когда люди, которых они обучали, идут в бой, несмотря на всю секретность, окружающую обе их миссии. Кроме того, если бы силы Короны помогли Эревону вытащить эту конкретную корзину орехов из огня, эревоны, вероятно, сделали бы все возможное, чтобы устранить любые незначительные утечки.

Так что ей и Фернандо не нужно сдерживаться ни сейчас, ни когда начнется налет.

Она встала на колени так, чтобы поцеловать его в губы, а не в нос.